ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Памяти профессора
экономического факультета ТГУ
М.П. Евсеева
посвящается

Развитие научно-образовательного потенциала Сибири

Материалы Всероссийского научно-методического семинара 3-4 октября 2002 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск – 2002

витие национальных нравов и обычаев, их новое осознание экономическими субъектами. В-третьих, в России осуществляется формирование новой экономической системы, а значит, меняются и этические аспекты поведения домашних хозяйств, фирм и национального государства. В-четвертых, поведение субъектов изучается одновременно несколькими науками, и идет формирование все большего количества смежных областей знаний.

Таким образом, при формировании своего бизнеса предприниматель должен не только осуществлять ориентацию на прибыль и затраты, но и оценивать нравственные основы своего поведения. Это трудно проводить в реальной действительности в каждой отдельной хозяйственной операции, когда существует множество разнонаправленных факторов и предпринимателю необходимо выбирать из нескольких вариантов один. Получение максимума прибыли может сопровождаться нарушением нравственных основ поведения, сохранение последних может повлечь за собой уменьшение или потерю прибыли. Это трудный выбор. В таких условиях выбора между рациональным и этическим аспектом в экономической системе может оказаться каждый субъект: и государство, и домашнее хозяйство, и фирма. История мировой экономики знает бесчисленное множество таких примеров.

Следовательно, при определении поведения субъектов как единства рационального и этического аспектов необходимо учитывать результат и его дальнейшее влияние на имидж субъекта. С этой точки зрения можно классифицировать субъектов на две группы: первая – получение максимального эффекта при уменьшении или даже игнорировании этических форм поведения; вторая – получение максимального эффекта с учетом этических нравов и обычаев, высокая оценка их влияния на деятельность субъекта. Уровень цен и их динамика в достаточно яркой форме показывают эти процессы.

МОДИФИКАЦИЯ ТЕОРИЙ СОВОКУПНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ФАКТОВ (НА ПРИМЕРЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ 1980-1990-Х ГГ.)

М.В. Рыжкова
Томский государственный университет

Потребительские расходы занимают от половины до двух третей общих расходов в экономике. В 80-х годах в Великобритании происходил рост APC (средней склонности к потреблению), пик этого роста приходился на 1987–1988 годы, достигнув максимума, наблюдавшегося в 40-х годах. Соответственно значение APS (средней склонности

к сбережению) снижалось. Лишь в начале 90-х произошло увеличение APS (максимальное значение за 80-90-е годы было достигнуто в 1992 году).

Как показывает скандинавский исследователь Л. Берг[1], скандинавские страны прошли подобное циклическое движение от бума к спаду (начиная с Дании и заканчивая Финляндией). Во всех скандинавских странах, как и в Великобритании, бум сопровождался массовым повышением долга потребителей относительно их дохода и ростом цен на активы. Последовавший резкий спад потребительских расходов был связан с резким спадом стоимости активов и повышением долгов по ссудам на недвижимость, неплатежей по ссудам и изъятиями за неплатежи в масштабах, ранее никогда не наблюдавшихся. В Норвегии, Швеции и Финляндии банковская система подошла близко к коллапсу, что привело к необходимости принятия ряда мероприятий на уровне соответствующих правительств.

Методология макроэконометрических прогнозов оказалась не в состоянии спрогнозировать потребительский бум 1980-х, и правительства, как большинство остальных агентов, не смогли предсказать резкий спад начала 1990-х. Хотя реальный ВНП – не самая точная мера благосостояния, имеются свидетельства, что совокупные потери благосостояния, последовавшие из ошибок стабилизационной политики государств с 1986 до 1992 года, могут насчитывать десятки миллиардов фунтов стерлингов.

Существуют и другие важные загадки относительно совокупного потребительского и сберегательного поведения. С середины 1970-х до середины 1980-х APS в США была подвержена долговременному снижению. Это вызвало много противоречий, и для объяснения было выдвинуто много альтернативных гипотез. Действительно, в 1980-х наблюдалось снижение как личных, так и национальных норм сбережений во многих индустриальных странах, включая Австралию и Японию (несмотря на небольшой по сравнению с биржевым кризисом спад в Японии, это звено в общей цепочке).

Считается, что более высокие реальные ставки процента заставляют людей экономить больше. В этом случае такая логика действует с точностью до наоборот. Истина всегда сложнее: движение в 1980-х в направлении международной и внутренней финансовой либерализации во многих странах увеличило как спрос на кредит, так и ставки процента, поскольку нормирование кредита использовалось все меньше и меньше для сокращения спроса.

---

[1] *Berg L.* and *Bergstrom R.* Consumption, Income Wealth and Household Debt: An Econometric Analysis of the Swedish Experience 1970-1992 // Working Paper (Dept of Economics, Uppsala University). 1993. №12.

Учебная идея, что высокие реальные ставки процента поднимают норму сбережения, в любом случае не нашла эмпирического подтверждения в разных странах в разные периоды времени. Существует лишь предположение, тенденция небольшого негативного воздействия реальной ставки процента на потребление, но эта взаимосвязь не очень устойчива при компаративном анализе фактов. Это – еще один факт, требующий объяснения.

Эмпирические модели для объяснения поведения потребления называются «функции потребления», термин, который когда-то имел однозначный смысл: отношения между расходом потребителя, доходом, активами, ставками процента и т.д. Первыми работами, в которых это стали рассматривать, были работы А. Андо и Ф. Модильяни[1], Р. Бэлла и П. Дрэйка[2], А. Спиро[3], Р. Стоуна[4]. На микроуровне такие отношения исследовались как оптимизация в рамках жизненного цикла. Основой для таких интерпретаций стали гипотеза жизненного цикла (the Life-Cycle Hypotheses, авторы Ф. Модильяни и Р. Брумберг[5]) и гипотеза постоянного дохода (М. Фридмен[6]). Начиная с 1978 года, вошел в практику другой путь моделирования потребления – уравнения Эйлера (Euler).

1978 год был вехой для исследования совокупной функции потребления. Эмпирическое исследование того времени было, вообще говоря, в далеком от удовлетворительного состоянии. Статистические проблемы работы с нестационарными временными рядами (такими как потребление, доход и активы) не были еще осмыслены. Во многих странах временные ряды данных относительно активов домохозяйств были еще недоступны. Проверка соответствия экономической теории и практики была проблематичной. Две работы, оказавшиеся ключевыми для развития последующего исследования, были опубликованы в 1978 году. Первая – Davidson, Hendry, Srba, и Yeo[7], DHSY. Хотя по-

---

[1] *Ando A., Modigliani F.* The Life-cycle Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests// American Economic Review. 1963. Vol. 53. P. 55-84

[2] *Ball R. J., Drake P. S.* The Relationship Between Aggregate Consumption and Wealth // International Economic Review 1964 №5. P. 63-81

[3] *Spiro A.* Wealth and the Consumption Function // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. P. 339-354

[4] *Stone R.* Private Saving in Britain: Past, Present and Future // Manchester School of Economic and Social Studies 1964. Vol. 32. P. 79–112.

[5] *Modigliani F., Brumberg R.* Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of the Cross-section Data // Post-Keynesian Economics NJ: Rutgers University Press, 1954.; Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: an Attempt at Integration / The Collected Papers of Franco Modigliani, ed. A. Abel. Vol. 2. Cambridge: MA, MIT Press, 1979. P. 128-97.

[6] *Friedman M.* A Theory of the Consumption Function. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957.

[7] *Davidson J. E. H., Hendry D. F., Srba F., Yeo S.* Econometric Modelling of the Aggregate Time-series Relationship Between Consumers' Expenditure and Income in the United Kingdom // Economic Journal. 1978. Vol.88. Pp. 661-692.

добные лаговые идеи использовались ранее, например Р. Стоуном[1], модель DHSY представляла модель исправления ошибок, открывая направление для последующей работы по интеграции с нестационарными временными рядами Р. Энгеля и К. Гранджера[2]. Работа Д. Хендри и Т. фон Унгем-Стемберг[3] по этой проблематике расширяет DHSY, включая в рассмотрение эффект ликвидных активов.

В другой публикации того же года[4] (автор Р. Холл) была предпринята попытка устранить все другие вышеупомянутые проблемы. Ее идея состояла в том, чтобы, используя анализ изменений в потреблении, сделать ряды данных стационарными; это устраняло проблему недостатка данных по активам, делая такие данные излишними. Эта публикация предлагала решать проблему последовательности теории, оценивая непосредственно, из совокупных данных, условие первого порядка (уравнение Эйлера) для оптимального межвременного потребительского решения, используя категорию «репрезентативный потребитель». Основываясь на революции рациональных ожиданий (работа Дж. Муш[5]), Холл применил подход с точки зрения рациональных ожиданий, предполагая существование, по меньшей мере, настолько же тщательного процесса обработки информации потребителем при совершении покупки, как и в случае моделирования этого процесса эконометриками. Холл показал, что при определенных предпосылках этот подход имеет очевидно революционное значение. А именно: лучший прогноз будущего потребления – это потребление в настоящем. Многие исследователи, без сомнения, спрашивали себя, в чем преимущество трудоемкого и сложного метода относительно традиционного решения функции потребления, когда, возможно, эта функция вообще не имеет никакой прогностической ценности.

Исследование относительно уравнений потребления Эйлера далее стимулировалось, с одной стороны, утверждением, что эмпирический опыт не должен оставаться на заднем плане, с другой – суждением Холла, что изменения потребления не могут быть спрогнозированы. Одно из подтверждений возможности прогнозирования – эмпирическая чувствительность изменений в потреблении при изменениях дохода, предсказанных на основе отставшей, лаговой информации. Эта

---

[1] *Stone R.* Private Saving in Britain: Past, Present and Future // Manchester School of Economic and Social Studies. 1964. Vol. 32. P. 79-112

[2] *Engle R.F., Granger C.W.J.* Cointegration and Error Correction: Representation, Estimation and Testing // Econometrica. 1987. Vol. 55. P. 251-276.

[3] *Hendry D.F., von Ungem-Stemberg T.* Liquidity and Inflation Effects on Consumer's Expenditure / Essays in Theory and Measurement of Consumers' Behaviour, ed. A. S. Deaton. Cambridge. Cambridge University Press, 1981. P. 237-260.

[4] *Hall R. E.* Stochastic Implications of the Life Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence // Journal of Political Economy. 1978. Vol. 96. P. 971-987.

[5] *Muth J.F.* Optimal Properties of Exponentially Weighted Forecasts // Journal of the American Statistical Association. 1960. Vol. 55. Pp. 299-306.

загадка носит название «избыточная чувствительность» (excess sensitivity). Многие из дальнейших исследований потребления были связаны с ослаблением одного или нескольких ключевых допущений, которые лежали в основе результата Холла с целью объяснить, почему рост потребления на практике прогнозируем. В процессе развития подхода были освещены многие важные проблемы относительно поведения потребителя, которые имеют значение для спецификации функций потребления и для лучшего развития макроэкономики. Другая загадка, которая вызвала бурные дискуссии, – «избыточное сглаживание» (excess smoothness), или парадокс Дитона[1]: если данные по доходу стабильны, то согласно гипотезе постоянного дохода с учетом рациональных ожиданий (the Rational-Expectations Permanent-Income Hypothesis – REPIH) потребление должно быть столь же неизменно, как доход. Факт, что это не так, – парадокс.

Частично на основе доказательств из совокупных временных рядов потребления и дохода, частично на основе собирающихся данных по домохозяйствам имела место некоторая реинтерпретация одного из «столпов» послевоенной экономической теории – модели жизненного цикла Ф. Модильяни и Р. Брумберга. Идея, основанная на межвременной максимизации полезности, состоит в том, что домашние хозяйства пытаются сгладить потребление во времени так, чтобы работающие сберегали к пенсии. Одно полезное макропредсказание этой теории – ее акцент на влияние активов или богатства на потребление; другое – ассоциация высокой совокупной нормы сбережения с ростом населения и дохода. Обратите внимание, что последний результат получен благодаря агрегированию, а не исследованию поведения реального репрезентативного потребителя. Таким образом, экономика с приростом населения будет иметь большее количество сберегателей по сравнению с «несберегателями», чем экономика со статическим населением, и, следовательно, будет иметь более высокую агрегированную норму сбережения. Это – по существу эффект возрастной структуры. Точно так же в стране с экономическим ростом будут люди, живущие на средства, накопленные ими из более низких предыдущих доходов по сравнению с их текущими доходами. Если предположить инерцию в потреблении, то следствием вышеназванного должна быть более высокая совокупная норма сбережения. Однако более высокий ожидаемый реальный доход на душу населения для данных индивидуумов, если заимствование возможно для молодежи, повлечет их более высокое потребление, которое сможет компенсировать или даже перекрывать (при очень высоких значениях экономического роста) падение объема сбережений за счет более высокой

---

[1] *Deaton A.S.* Why is Consumption so Smooth? // Review of Economic Studies. 1989. Vol. 56 P. 357-374.

способности людей зарабатывать в ходе экономического роста. Практически ограничения кредита устраняют последнюю возможность: молодой человек без имущественного залога обычно не может заимствовать. Действительно, эмпирические межстрановые сравнения показывают положительную корреляцию нормы сбережения с ростом дохода и с приростом населения (увеличение доли молодых в населении)[1]. Этот факт, таким образом, согласуется с гипотезой жизненного цикла, справедливой для большинства населения, за исключением ограниченной в кредите молодежи.

Мощное свидетельство против теории жизненного цикла, по крайней мере в ее самой простой форме, было получено из обследований домохозяйств. Структурный анализ этих данных говорит о том, что потребление имеет тенденцию изменяться по параболе вслед за изменением дохода в жизненном цикле, а также, что пожилые люди не тратят в таком масштабе свои сбережения, как это утверждает теория жизненного цикла. Это предполагает, что простая теория жизненного цикла требует значительной модификации.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить следующие обстоятельства. Во-первых, модификация теорий, объясняющих поведение совокупного потребления, происходит постоянно. Это связано не только с обнаружением новых закономерностей, но и с совершенствованием статистической базы. Во-вторых, существует пропасть между западными и российскими учеными-экономистами в силу как различия акцентов на методах исследования экономики, так и элементарного отсутствия общения (прежде всего доступа к первоисточникам).

К ВОПРОСУ О СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ СВОЙСТВАХ МОТИВАЦИИ

М.В. Малаховская

Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск)

Исследование мотивации относится к числу проблем, решение которых изменяет базовые представления о протекании хозяйственных процессов, т.к. уточняет представления о случайном и закономерном в деятельности. Мотивированность хозяйствования представляет собой прямое следствие рациональности как способа соотнесения издержек и выгод в принятии решений экономическим субъектом.

Состоятельность эпистемологической трактовки мотивации подтверждается наличием у нее методологического ресурса, позволяю-

---

[1] *Modigliani F.* Recent Declines in the Savings Rate: A Life-cycle Perspective. Frisch Lecture, Sixth World Congress of the Econometric Society, Barcelona (August 1990).